

Глава 271 - Возвращение.

"Почему они все тупые, и никто из этих людей не может дышать?"

Чжоу Синъюэ не заметил, что ноги его отца начали дрожать, и была даже вероятность того, что Чжоу Тяньхао в этот момент даже испугался писать.

Поскольку Чжоу Тяньхао не хотел быть таким же поверхностным, как Чжоу Синъюэ, он видел всех во дворе, и знал почти всех.

Самая близкая к нему была глава третьей комнаты в Ист-Рум, самая ревнивая женщина во всем Иствуде, Оуян Лань теперь сжимала кулак, готовая преподать Чжоу Синъюэ урок.

Слева от Оуян Лань, глава семьи Е Шуй Цзинь, Цзинь Чжэньву, председатель группы Донг Линь Гуогуа, Чжэн Цзянго и господин Донг Лян Цзинь из группы Вань Инь смотрели на него глазами, которые хотели съесть людей.

Все эти трое также знали Чжоу Тяньхао, и в этом дворе, если кто-то был вынужден разделить бизнесменов на ярусы, то Чжоу Тяньхао должен быть расположен внизу яруса.

И тогда Доу Фан, вошедший во двор, тоже был ошеломлен, потому что в коридоре он почувствовал мощный боевой пульс.

Сначала он не возражал, думая, что это был боевой пульс Линь Ву, пока не повернул в коридор и не увидел на левой стороне двора группу известных боевых даос.

Старейшина нашего храма Ян Гао И!

Дворец водяных знаков Скрытого пика старейшина Ю Чандун!

Ко Ки, председатель банды Ван Ша!

Эти три человека были тремя опорами восточной лесной боевой секты Дао, и даже мастера боевых искусств Цзянбэй узнали их.

Еще важнее то, что все эти трое участвовали в этой порочной битве десять лет назад.

Воевав с ними сам, Доу Фан прекрасно знал, что воинственный дуэт этих троих ни в коем случае не был иллюзорным.

Вдобавок ко всему, шаткий старик рядом с ними также излучал мощную даосскую ауру.

Доу Фан чувствовал себя онемевшим, что это за бессмертный состав!

Чжу Фу, услышав тон этой группы людей, был в плохом настроении, и, сделав два шага вперед, он поклялся и спросил: "Этот господин, что сделало вас настолько жестокими, что вы ворвались в чужой дом?"

Чжоу Синъюэ не дождалась, пока ее отец заговорит, и закричала: "Кто ты такой, ты заслуживаешь поговорить с моим отцом"?

Лицо Чжу Фу было мрачным и холодным: "Дракон и павильон тигров Чжу Фу, для меня большая честь, что мои коллеги в Цзянху не бросили меня, поэтому все зовут меня Королем Фу!"

Как только слова были произнесены, Чжоу Тяньхао полностью рухнул на землю, его ноги были настолько слабы, что он не мог встать.

В восточном лесу не было никого, кто не знал бы двух слов Фу Ван.

До сих пор у Чжоу Тяньхао даже не было квалификации, чтобы стать членом павильона "Тигр дракона" D-класса.

Но теперь, главный менеджер павильона Дракон Тигр, Король ног, стоял прямо перед ней, уставившись на нее глазами, которые хотели съесть ее, как можно чувствовать страх перед этим зрелищем?

Чжоу Синъюэ сразу же помог Чжоу Тяньхао, а также сказал, не зная, что происходит: "Отец, что с тобой, у этого старика что-то есть".

Язык Чжоу Тяньхао уже был завязан узлами, если бы он мог говорить, он бы точно заставил Чжоу Синъюэ заткнуться.

"Я спрошу тебя еще раз, что ты делаешь, иначе меня обвинят в грубости!" Король Фу скрипел зубами.

В это время Шэнь Таобао прислонился к монастырю и небрежно сказал: "Они, они здесь, чтобы свести счеты с Линь Ву".

"О чем вы спорите, о каком праве должен говорить маленький панк." Чжоу Синъюэ однажды держал Чжоу Тяньхао, ругая Шэнь Таобао.

В это время Гао Ци вышел вперед, его тело, наполненное убийственной аурой, указал на Шэнь Таобао и сказал: "Открой глаза собаке и смотри ясно, этот господин, это Мастер Меч Павильона, Шэнь Таобао, а не какой-то маленький панк!

В этот момент все в Другом павильоне достигли молчаливого согласия встретиться с этими грубыми злоумышленниками вместе.

В это время Чжоу Синъюэ не осмелилась больше лгать, потому что видела ноги Чжоу Тяньхао, а он и по сей день дрожит от страха.

Донг Лян Цзинь сделал шаг вперед и увеличил размер Чжоу Тяньхао, пренебрежительно сказав: "Чжоу Тяньхао, верно? Насколько я помню, вы президент "Тенгью Групп"?"

Для Донг Лян Цзинь Чжоу Тяньхао был креветкой, и это было нормально, что он не мог вспомнить название своей компании.

Чжоу Тяньхао сделал все возможное, чтобы выпрямить свой дрожащий язык: "Господин Dong Dong, is is.... ..это группа "Ютенг"."

Донг Лян Чжин чихнул: "Думаешь, меня это волнует? Мне все равно, как тебя зовут, я просто хочу знать, что ты здесь делаешь? Сколько вам должен мистер Лам?"

Мистер Лам?

Чжоу Тяньхао был ошеломлен, почему Дон Лян Чжин назвал его господином?

Чжоу Тяньхао не дождался выступления, Шэнь Таобао сказал: "Господин Лин взял свои пять

тонн праздничного женшенья, люди здесь, чтобы поднять ад".

"Пять тонн праздничного женшенья?" Донг Лян Чжин риторически спросил: "За пять тонн женшенья для вечеринки, тебе не кажется, что это слишком для тебя - бежать к чьей-то двери и нести чушь?"

Все жители города Чжоу Тяньхао смотрели глазами прямо на Чжоу Тяньхао, этот сценарий не кажется правильным!

Почему все в этом дворе такие праведники, во что бы то ни стало, не должен ли Чжоу Тяньхао быть самым могущественным человеком во дворе.

Донг Лян Чжин продолжил: "Чем бы ни был обязан господин Лин, все это на моей голове Донг Лян Чжин, если у вас есть возможность, приходите в мою Вань Иньскую группу и просите!"

Как только это было сказано, Чжоу Тяньхао снова упал на землю.

"Мистер Донг, у меня есть глаза, но нет жемчуга, я ошибался, не сердитесь, я не знал, что вы все здесь встретитесь, пока не побеспокоил вас".

Чжоу Тяньхао знал, что он не может позволить себе обидеть всех во дворе, даже этого негодяя Шэнь Таобао.

Только теперь воспоминания Чжоу Тяньхао медленно возвращаются к его голове, он всегда чувствовал, что имя Лин Мудрость звучало знакомо, так что эта Лин Мудрость была тем, кто встряхнул Восточный Лес!

Точно так же, как Чжоу Тяньхао завывал призрочно, дверь спальни внезапно открылась.

Лин Го ** появился перед всеми, одетый в джинсы сверху.

Во дворе замерли все, кроме Цзян Бэй, особенно четыре врача, стоявших на ступеньках.

Они смотрели на Лин Го мёртвыми глазами, в их глазах даже появилась кровь!

"Это невозможно!" Томас закричал.

Полчаса назад они объявили Лин Го мертвым, и к тому времени Лин Го не дышал!

И это было не просто мнение одного человека, это был вывод, сделанный всеми божественными врачами вместе.

Но теперь, почему Линь Ву смог встать перед ними.

Это действительно был Линь Ву, его лицо даже не было бледным от долгой болезни, его кожа была красной, как будто ничего не случилось.

Ян Гао И встал, как военный даосист, его тело было исключительно сильным, но тогда руки Ян Гао И также необъяснимо дрожали.

Он не мог поверить, что человек, который покалечил свою вену Дао, смог снова встать!

"Господин Литтл Донг, спасибо за вашу доброту, я заплачу долги, которые я, Линь Ву, должен себе". Кроме того, я, Линь Ву, ничего им не должен!"

Этот приговор официально объявил о возвращении Лин Го.

Это было выражение и тон, которые обычно принадлежали Лин У, единственному человеку в мире, который мог сказать такие простые слова с таким высокомерием.

"Чжоу Тяньхао, я позабочусь о том, чтобы твоя дочь и моя сестра Фэй Ау были друзьями, и пощажу тебя однажды."

"Что касается Конга Цзяна, ты слушаешь меня ясно. Эти пятьдесят тысяч тонн партийного женьшеня, я принес его от твоего брата, а не позаимствовал."

"Если ты хочешь, чтобы я вернул долг, по крайней мере, ты должен быть в состоянии это сделать."

"Что касается смерти твоего брата, то она была вызвана мной, и я не отрицаю этого. В восточной комнате Оуян Палм Сиэт здесь, спроси ее, может ли она арестовать меня, Линь Ву!"

В это время Конг Цзян в очередной раз почувствовал то сильное чувство угнетения, как будто небо бесконечно опустилось к его голове.

Этот Линь Ву перед ним совсем не был человеком! Он Ян Ло!

"Жизнь Конга Лянга не должна продлиться слишком долго. Хочешь быть недолговечным призраком, как твой брат?"

В это время Чжоу Тяньхао встал и был занят лекциями: "Ублюдки, вы знаете, кто такой господин Линь?". Пять тонн женьшеня для вечеринок - это ничто!"

"Я чуть не потерял свою жизнь из-за вас, ребята, успеха или неудачи, убирайтесь отсюда!"

Сказав это, Чжоу Тяньхао повернулся назад и много раз извинился: "Господин Линь, мне очень жаль".

Вдруг Линь У протянул руку с намерением остановить Чжоу Тяньхао, но Чжоу Тяньхао думал, что это было, чтобы ударить его, и был так напуган, что он отступил.

"Дело в партийном женьшене, если вас что-то не устраивает, поднимите это немедленно!"

"Нет! Нет никакого неповиновения, мистер Лин, не волнуйтесь, я вернусь и дисциплинирую их как следует".

Сказав это, Чжоу Тяньхао повернул голову: "Не уходи пока!"

Группа людей пришла и ушла в бешенство.

Доу Фан, Лай Синг Банг и Лай Сюэ Лайм никогда не ожидали, что закулисье, которое нашел Конг Цзян, вообще не заслуживает упоминания.

Не говоря уже о встрече с Линь У, даже если бы он увидел кого-нибудь во дворе, Чжоу Тяньхао только встал бы на колени.

Только в это время эти трое поняли, что предыдущее высокомерие Линь У в городе Чан Мин было столицей.

В Восточном лесу он был такой всемогущий!

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1224574>